

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мейси Эйтс

ЖЕЛАЯ СТРАСТНОГО
ВОЗМЕЗДИЯ

345

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Мейси Эйтс

Желая страстного возмездия

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Эйтс М.

Желая страстного возмездия / М. Эйтс — «Центрполиграф»,
2019 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08945-8

Архитектор Фейв Грейсон получает неожиданный заказ – ей предстоит спроектировать дом для бывшего заключенного, Леви Такера. Дом, в котором он будет чувствовать себя свободным. За чертежами и эскизами Фейв и сама не заметила, как стала пленницей влечения к Такеру, и ей это совсем не нравится...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08945-8

© Эйтс М., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мейси Эйтс

Желая страстного возмездия

Need Me, Cowboy

© 2019 by Maisey Yates

«Желая страстного возмездия»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Пролог

Леви Такер
Тюрьма штата Орегон
2605, Сейлем, Орегон, 97310

«Уважаемая мисс Грейсон!

По ряду причин мое заключение подходит к концу раньше срока. Я наблюдал за вашей карьерой и хотел бы нанять вас для создания дизайна моего будущего дома.

Искренне ваш,
Леви Такер».

«Уважаемый мистер Такер, очень рада вашему скорому освобождению из тюрьмы. Уверена, для вас это огромное облегчение. Как вы наверняка знаете, я достаточно востребована, так что мне сложно будет вписать проект в мой график.

С уважением,
Фейв Грейсон».

«Уважаемая мисс Грейсон, назовите мне стандартную цену – и я ее удвою.

Искренне ваш,
Леви Такер».

«Уважаемый мистер Такер.

Честно говоря, я проверяла информацию о вас в Интернете. Мои братья будут не слишком довольны, если я соглашусь на эту работу.

С уважением,
Фейв Грейсон».

«Уважаемая мисс Грейсон, посмотрите внимательнее, и увидите, что меня скоро должны оправдать. И к тому же вашим братьям не обязательно знать о нашем сотрудничестве. Я устрою цену.

Искренне ваш,
Леви Такер».

«Уважаемый мистер Такер, в конце страницы вы найдете номер моего мобильного телефона. Пожалуйста, позвоните мне, когда выйдете из тюрьмы.
Фейв».

Глава 1

Леви Такер никого не убивал, и наконец закон признал этот факт. Он не знал, чего ждать от освобождения. Наверное, облегчения, как почувствовало бы большинство? Но нет, когда двери тюрьмы за ним закрылись, он испытал злость. Ужасную абсолютную злость, которая кипела в венах с такой силой, что могла бы выплеснуться наружу, если бы не казалась настолько неотделимой от него.

И дело было в том, что сам Леви Такер все это время знал, что никого не убивал. А все, что против него было у штата Орегон – подозрение, даже тела они не нашли. Как оказалось, его и не было – Алиса жива до сих пор. И что еще хуже, они все еще женаты. Эта женщина сделала все, чтобы люди поверили в ее убийство, а ему только предстоит с ней развестись. Конечно, он сделает это при первой возможности, да и процесс уже запущен. Не будет же она возражать? Хотя...

Когда-то ему казалось, он хорошо ее знает. Черт возьми, они же состояли в браке. Да, их отношения не были идеальными, но не настолько, чтобы одной летней ночью жена просто исчезла, не оставив после себя ни следа. И если она не планировала его подставлять, то могла бы объявиться после своего исчезновения – хотя бы когда его начали подозревать и арестовали.

Но нет. Видимо, ей хотелось, чтобы мужа арестовали и подвергли всем возможным унижениям. Как вообще им могло казаться, что их отношения ждет долгая судьба?

А ведь она наплевала на его репутацию. Полюбила его, поклялась быть с ним в радости и горе, богатстве и бедности. Впрочем, он смог обеспечить им богатство и поклялся Алисе построить дом на холме, чтобы свысока смотреть на всех, кто раньше смотрел так на них. Чтобы это стало реальностью, ему приходилось проводить все время на работе, вдали от города, где он вырос. Леви хотелось простоты, но Алисе нужен был праздник. Ему было достаточно своего ранчо и лошадей, ей всегда хотелось чего-то большего. Видимо, в конце она поняла, что может иметь это без него.

К счастью, именно деньги в конце концов ее и выдали. Еще до побега она втайне откладывала что-то на собственный счет, а когда он опустел, то попыталась воспользоваться деньгами на счете Леви, и вот тогда ее и поймали.

Она жила на его деньги несколько лет. Пять лет. Пять адских лет, которые он провел за решеткой за убийство женщины, а конкретно, жены. Не лучшая ситуация, но он выжил, как делал это и раньше. А ведь казалось, что деньги должны защищать. В каком-то смысле так и случилось – он не смог бы выйти из тюрьмы и забрать обратно свою ковбойскую шляпу, не будь у него хорошей команды юристов, максимально быстро разобравшихся с его ситуацией. И даже после новостей о том, что его жена жива, это оказалось сложнее, чем можно было подумать.

Когда-то он был наивным мальчиком, которому вряд ли бы удалось добиться справедливости. Теперь он мужчина и стоит на своей земле в ожидании архитектора. Человека, который разработает для него дизайн дома, и этого дома он достоин после пяти лет жизни в клетке. Там не будет решеток. В доме, о котором так мечтала Алиса, который должен был показать всем, что они больше, лучше, чем определено по рождению.

Без него она никто – и он ей это докажет.

Нет, в его доме не будет решеток, только окна. Окна с видом на горы Коппер-Риджа – города, в котором он вырос. Плохой парень – как и все в его семье; те, от кого отцы предостерегают своих дочерей. Гнилое яблочко. Вряд ли мнение общества с тех пор изменилось, арест и заключение мало помогли его репутации. Ведь все же верят в повторяющиеся повороты судьбы. У жестокого отца вырастает жестокий сын – вполне естественно, разве нет? Для таких, как он, точно да.

И Алиса это знала – не могла не знать. Она знала о нем больше, чем кто бы то ни было. А вот он не знал ее совсем.

Он и правда оказался в тюрьме – и, скорее всего, это входило в ее план. В отличие от того, что он сможет оттуда выбраться. Или что будет строить дом, из которого сможет свысока смотреть на каждого, кто пророчил ему пожизненное заключение. Лучший дом в самом пафосном месте города – это была его цель.

Теперь оставалось только дожидаться Фейв Грейсон – лучшего архитектора современности, чьи дома были не просто обычными зданиями, но произведениями искусства. А он хотел обладать произведением искусства. Ему вообще было важно обладать. Особенно теперь, когда он потерял все, ему хотелось жить насколько возможно хорошо. Заставить жену осознать всю глубину ее падения.

Да, невозможно доказать, что Алиса совершила преступление или хотя бы намеревалась его совершить. В конце концов, она не сообщила в полицию, а просто ушла без оглядки. Ну а деньги нужны были только для выживания – и как доказательство, что она ни от кого не скрывалась.

Но в эту версию он слабо верил. Он вообще не верил Алисе – и радовался, что теперь она осталась без денег и была вынуждена вернуться к родителям.

Говорят, что лучшая месть – это прекрасная жизнь, и именно ее Леви Такер и собирался себе обеспечить.

Фейв Грейсон знала, что встреча с бывшим заключенным на вершине горы отдает безумием. Если только не брать в расчет, что бывшим он смог стать благодаря отсутствию состава преступления – по крайней мере, об этом говорили официальные данные. Да и его жена, очевидно, жива, с этим трудно поспорить.

Она прекрасно знала, что ее братья, Исаяя и Джошуа, могли бы сказать по поводу этой встречи. Ничего поддерживающего, это точно.

Но Фейв заинтересовал человек, который был готов заплатить за ее работу такую сумму. Ну и глупо отрицать, что ее эго немного польстила вся эта ситуация. В конце концов, она же просто человек – человек, который очень много работает, чтобы сохранять свое звание восходящей звезды архитектурного мира.

Она расширяла горизонты своими проектами и работала с очень богатыми и знаменитыми людьми.

Леви Такер к знаменитостям отношения не имел, это отдельный случай. Человек, создавший с нуля миллионное состояние и потерявший все после исчезновения жены; осужденный за ее убийство в отсутствие тела; последние пять лет проведенный в тюрьме, из которой он сейчас вышел... Человек, который хотел нанять ее на работу. Конечно, это интересно.

В последнее время ей становилось скучно, и она даже чувствовала легкий стыд за собственную неблагодарность. Ее дизайнерские способности позволили очень рано стать знаменитой, но без помощи братьев и их деловой хватки это было бы невозможно. Джошуа гениален во всем, что касалось публичной стороны вопроса, Исаяя – финансовой. Фейв же отвечала за творчество. В ее воображении здания прорастали из земли, словно деревья, и она искала возможность вписать их в новые формы, объединить руку человека и руку природы.

Она всегда была художником, но зданиями стала вдохновляться после одной из семейных поездок. Они ехали из Коппер-Риджа в Портленд, и очаровавшая ее по дороге красота на месте сменилась унылым бетоном. Конечно, еще сохранились симпатичные части города с классической архитектурой, но серая и блочная его сторона буквально ранила Фейв своим несоответствием горам. И по возвращении в отель она начала рисовать, пытаясь найти способы объединить функциональность и форму с природной красотой.

Это превратилось в одержимость, а одержимой быть сложно. Быть человеком, который живет в своей голове, в своих мечтах и фантазиях. Общаться с другими тоже сложно, но Фейв повезло, и она нашла подругу. Мия понимала ее целиком и полностью, а недавно она стала ее золовкой, выйдя замуж за старшего брата Фейв. И это стало полной неожиданностью.

Девлин был сильно... сильно старше. Между ним и Фейв больше десяти лет разницы, и она не догадывалась, что ее подруга питает к нему такие чувства. Конечно, она была счастлива за них, просто иногда страдала от одиночества. Особенно теперь, когда у Мии появилось то, чего у Фейв не было никогда – да к тому же еще и с братом Фейв. Даже Исая и Джошуа влюбились и образовали семьи. Джошуа женился на женщине, которую встретил, когда пытался отомстить отцу за попытки женить его насильно, а Исая женился на своей помощнице.

Может быть, именно семья и привела Фейв сегодня на вершину горы. Может быть, ее недовольство личной жизнью так разожгло интерес и желание сделать что-то новое с Леви Такером. Все, чего она достигла, было сделано с разрешения и при помощи других людей. И хотя бы что-то ей хотелось сделать на своих условиях. Чтобы на нее перестали смотреть как на ребенка – в ее двадцать пять лет. Чтобы в ней видели человека, который действительно хорош в своем деле. Ей хотелось оставить за скобками свой возраст и старших братьев, которые больше походили на нянек.

За последним поворотом открывался роскошный вид, но, вопреки обыкновению, она не могла оторваться не от него, а от ожидавшего ее мужчины в ковбойских сапогах и шляпе. На нем были только черные джинсы и футболка, но он словно не замечал утреннего холода. Его руки полностью покрывали татуировки, которые она не могла разглядеть со своего места. Тем, как они подчеркивали мышцы и сосредоточивали внимание на коже, вместо того чтобы скрывать ее, татуировки напоминали архитектурные формы.

Фейв припарковалась и перевела дух. Конечно, она искала информацию о нем и знала, как он выглядит, но не представляла... его масштабов. А ведь обычно ей легко давалось угадать размеры по фотографиям. У нее был математический склад ума, вполне сочетавшийся с чувством вкуса и стиля.

Этого мужчину она представить не смогла и, выйдя из машины, была обескуражена тем, что он словно заполнял пространство целиком. Конечно, он большой и высокий, с широкими плечами, но это физически невозможно. И все-таки стоило ей оказаться снаружи, как она словно ощутила его касание, а встретившись с ним взглядом, почувствовала, как холодный воздух становится теплым. Невероятно.

Его голубые глаза горели, в них полыхала ярость. Злость.

Не на нее – нет, выражение лица казалось даже дружелюбным. Пожар разгорался внутри – и это притягивало внимание.

– Мисс Грейсон. – От голоса Фейв бросило в жар. – Рад встретиться с вами.

Она поспешно шагнула навстречу, пожала его руку. Как можно было догадаться, рукопожатие тоже обжигало кожу.

– Мистер Такер. – Лишь бы не дрогнул голос.

– Дом будет стоять здесь – надеюсь, с этим местом можно что-то сделать.

– Да. Как вы себе это представляете? Мне хотелось бы начать с ваших ожиданий. – Она быстро перевела тему на деловой разговор. Леви заполнял даже ее мысли, но нужно осмотреться и оценить пейзаж. Понять, как разместить в нем дом, – только это и важно, но не сам человек.

– Я хочу, чтобы это было полной противоположностью тюрьме. – Его тон был жестким и решительным.

Невозможно представить этого огромного и дикого, как сами деревья и горы, мужчину в клетке. В изоляции. Оторванным от мира, в полной темноте.

Внезапно ей захотелось сделать все, чтобы стены, которые она для него создаст, не ощущались как стены, чтобы в его жизни больше никогда не было темноты.

– Окна. – Самое простое решение для чувства открытости и свободы. Она начала обдумывать, как можно сделать дом без дверей. – Никаких дверей?

– Я живу один, могу обойтись без них.

– И вы не планируете ни с кем съезжаться?

– Нет. Возможно, вас это удивит, но я охладел к идее брака.

– Окна. Свет. – Фейв повернулась к востоку. – Солнце поднимается здесь, мы можем поймать его свет в спальне, а потом... Позаботиться о том, чтобы вы могли видеть его свет на закате. Кухня. Гостиная. Кабинет?

Она вытащила из большой кожаной сумки блокнот, чтобы сделать быстрый набросок. Под пристальным взглядом Леви по щекам Фейв расплзся румянец.

– Могу я спросить... почему вы выбрали меня? Какой из моих проектов больше всего вас привлек?

– Все. В тюрьме в моем распоряжении было только время, и, хотя я пытался хоть как-то держать руку на пульсе своих дел, все равно оставалось много возможностей для чтения. Мое внимание привлекла статья о ваших достижениях, а ваши работы меня заворожили. Не буду лгать – я в предвкушении того, что вы сделаете для меня.

– Я? – Фейв бросило в жар от этих слов.

– Ваш бренд. Обладать домом, сделанным по вашему дизайну, очень почетно.

Предательский румянец удивлял ее саму; она не любила ложной скромности и понимала, что за последние годы действительно многого добилась. Зачем извиняться за собственный успех? Фейв никогда не опускала глаза в пол, как сейчас, не теребила волосы.

– Наверное, так.

– Вы знаете, что это правда.

– Да. – Она прочистила горло. – Знаю.

– Что бы ни говорили СМИ, во что бы ни верил закон, моя жена попыталась разрушить мою жизнь. Я не феникс, восставший из пепла. Я просто очень злой человек, готовый запалить костер и смотреть, как он будет гореть. Я хочу доказать ей и миру, что меня нельзя уничтожить. Я не уйду в тень. Я восстановлю все и не остановлюсь, пока сделанное мною не будет весить больше, чем то, что она сотворила со мной. Я не позволю ее имени и ее поступкам быть тем, за что меня запомнят. Уверен, вам это понятно.

О да. Более чем.

Фейв ни на кого не злилась, да и права у нее такого не было, но она знала, что это такое – хотеть сбежать и иметь собственные достижения. Не об этом ли она думала по дороге сюда?

Конечно, у него уже были достижения. Фейв попыталась представить, как ее работу разрушают – так, как разрушили его. Невозможно.

– Послушайте. – Она убрала блокнот. – Я говорила правду, моим братьям не очень понравится, если я возьмусь за этот проект.

– Но какое дело братьям до ваших проектов?

– Если вы читали обо мне, то знаете, что я работаю с ними; и что мы объединились с компанией, которая руководит значительной частью процессов.

– Знаю. Но разве это в основном не воспроизведение ваших работ вместо создания чего-то нового?

– По-разному. Я имею в виду... моим братьям принадлежит серьезная часть нашего бизнеса.

– Но вы можете справиться и без них. А вот они без вас – нет.

Он озвучил то, о чем Фейв уже не единожды думала, слушая Джошуа и Исайю. Джошуа был обаятельным человеком и всегда старался искать не декларативные формулировки. Исайю

это не волновало. Он был мягок с единственным человеком – покорившей его сердце женой Поппи. Сердце, в существовании которого многие сомневались.

– Ну, я имела в виду... нам нужно хранить этот проект в тайне. По крайней мере, пока большая часть его не останется позади. За здание будет отвечать Джонатан Биер. Он лучший. И поскольку вы в Коппер-Ридже, то правильнее будет отдать эту работу ему.

– Я знаком с ним.

– Откуда?

– Я немного старше его, но мы выросли в одном районе. Печально известном.

– О, я и не думала об этом.

Она догадывалась, что Леви вырос там, но он так давно оттуда уехал и был настолько далек от круга ее друзей, что шанса познакомиться у них не было. К тому же раз он старше Джонатана, то ему как минимум тридцать. Фейв почувствовала себя маленькой и глупой – наверняка она кажется ему ребенком. Впрочем, как большинству мужчин в ее жизни, с чего было ждать чего-то другого? И с каких пор ее это беспокоит?

Она часто разрабатывала дизайн зданий для взрослых мужчин. Поначалу было сложно заставить их воспринимать ее всерьез, но чем больше о ней писали, тем больше эти мужчины восхищались ее талантом и тем увереннее становилась ее походка.

Фейв все еще немного волновало, что возраст представлял собой такую проблему, но с другой стороны, это помогает... так почему нет? Все равно ничего не поделаешь с тем, что внешне она напоминает ученицу колледжа.

Она пыталась – правда пыталась – что-то сделать с внешностью, но все попытки заканчивались ощущением, что она ряженая, напялившая на себя наряд взрослой женщины.

– Тайный архитектурный проект?

Ее удивил намек на улыбку, казалось, он вообще не умеет улыбаться.

– Что-то вроде.

– Позвольте тогда узнать, почему вы хотите взяться за это?

– По схожей причине, что и вы. Я чувствую себя значимой частью бизнеса. И поверьте, я бы не стояла перед вами, не будь со мной Исайи и Джошуа. Они великолепны. Но я хочу иметь право на свой выбор. И мой выбор – ваш проект. Особенно теперь, когда вы рассказали, что он должен стать противоположностью тюрьмы. Я вдохновилась. Мне нравится местность. Я хочу построить этот дом без того, чтобы надо мной маячила тень Исайи.

Леви хмыкнул.

– Так он бы меня не одобрил?

– Нет.

– Я невиновен. – Он снова улыбнулся. – Ну или невиновен в том, в чем меня осуждают. Моя полная невиновность – это другой вопрос, но своей жене я не причинил никакого вреда.

– Вашей бывшей жене?

– Почти, в ближайшие дни все должно быть улажено. Она не возражает – в основном потому, что не хочет закончить свои дни в тюрьме. Я поведал ей, насколько это неприятный опыт, и Алисе не слишком хочется проверять самой.

– Да, конечно, вы не в разводе. Потому что все думали...

– Что она мертва. А разводиться с мертвой нет нужды.

– Можно спросить? – Колени дрожали, но она нашла в себе силы встретиться с ним взглядом. – Мне стоит вас бояться?

– Что вам ответить. – По его лицу расплзлась широкая ухмылка. – Это зависит от многих факторов.

Глава 2

Играть с ней не стоило, это не слишком-то вежливо с его стороны. Впрочем, он никогда не был вежливым, а тюрьма и вовсе заморозила в нем любой намек на мягкость. Заморозила до состояния полного обледенения – твердого, прозрачного и жесткого.

Раньше он мог обойтись без провокаций, но того человека Леви едва помнил. Тот человек был глупцом. Женился на Алисе, убедил себя, что имеет шанс на счастливую жизнь, хотя никогда не видел примеров счастливых браков, ни разу за все детство. Так с чего он решил, что в его жизни может быть иначе? По-другому?

– От каких? – Она опустила глаза и скользнула взглядом по его груди.

Слишком хороша. Слишком юна. Ее бледное лицо в форме сердечка, мягкие на вид розовые губы и непокорные каштановые кудряшки вызывали в нем непреодолимое желание.

Впрочем, неудивительно, он больше пяти лет не касался женщины. Она же напоминала контрафактный продукт – побыть вместе можно, но это не всерьез.

Нет.

Да, с ним сложно иметь дело. Но он не уголовник, не насильник и не убийца, как те, с кем его держали вместе все эти годы. Порой его удерживало на плаву только то, что он не принадлежит этому месту – месту, где его обзывали и унижали. Что он не один из этих людей. И только поэтому он не стал выслеживать Алису, когда его выпустили на волю. Он не убийца. Не монстр. Он не позволит Алисе превратить себя в чудовище.

– Зависит от того, что вас пугает.

Она поджала свои полные губы, так что они превратились в тонкую линию. Эта реакция должна была бы направить его мысли в другое русло – но нет, ему просто захотелось, чтобы они снова раскрылись и продемонстрировали свою пухлость. Полноту. Ему захотелось поцеловать их, прикусить.

Нет, ему не место в обществе, и уж точно не в обществе трепетной девушки. К сожалению, именно это общество его и влекло.

Нужно отправиться в бар и найти там себе пару. Жесткую девушку его возраста, которая сможет выдержать энергию, копившуюся в его теле пять лет. Маленькая сладкая девушка-архитектор на эту роль явно не подходила.

Ее братья были бы в ужасе, узнай они об их встрече. А его мысли заставили бы их потянуться за ружьями, и абсолютно оправданно.

– Пауки. Есть ли здесь пауки?

– Нет.

– Темнота?

– Только та, что таится внутри меня, милая.

– Думаю, пока мы на свету, это не так страшно.

Как же ему хотелось поиграть с ней. А ведь она почти флиртует с ним – неужели специально? Впрочем, она казалась настолько открытой и невинной, что он в этом сомневался.

– Я сделаю несколько набросков. Теперь, когда я увидела место и узнала основную информацию, я смогу сделать первый чертеж и прислать его вам.

– Звучит неплохо. А что потом?

– Договоримся о следующей встрече.

– Отличный план. – Он протянул руку и тут же пожалел об этом. Одного касания было достаточно, чтобы возбуждение усилилось.

Она порозовела. Черт возьми, она смутилась! Нет, такая девушка точно не для него. Но раз он смог это заметить, значит, еще не полностью превратился в животное. В нем еще достаточно человека, чтобы себя контролировать.

– Тогда до встречи.

Глава 3

Девичьи ночные тусовки никогда особо не нравились Фейв – как и Мии, с которой они подружились еще в школе. Их объединяла нелюбовь к гуляньям.

Фейв училась в частной школе на полном пансионе и могла бы делать что хотела, если бы не то, что и школа, и она сама были крайне заинтересованы в ее художественных талантах и их как можно более полном раскрытии. У нее просто не оставалось времени на что-нибудь, кроме учебы. Как и у Мии.

После школы и колледжа все время стала занимать работа. И еще работа. Попытка удержаться на той волне, на которую Фейв удалось вскочить и подняться на невероятные для ее возраста высоты карьеры.

После поездки в Коппер-Ридж все подскочило и замерло на новой отметке. Маленькие улочки, медленный ритм и открытые пространства словно создавали больше времени. Помогало еще и отсутствие постоянных пробок. Хотя, если честно, наверное, это стало основным фактором.

Она подружилась с Хейли Биер, женой Джонатана. Когда они с братьями переехали в Коппер-Ридж, чтобы быть поближе к родителям, Джошуа решил наладить контакт с кем-нибудь из местных строителей – так они и познакомились.

А сегодня Фейв и Хейли вышли пропустить по паре стаканчиков. Конечно, они обе не слишком увлекались выпивкой, но почему бы не повеселиться? К тому же бар принадлежал брату Хейли, а значит, они под защитой. Хейли так точно.

Фейв выловила из рома с колой коктейльную вишенку и задумчиво отправила в рот, наблюдая за происходящим. Веселье вошло в полную силу – большинство уже успело пропустить по несколько бокалов и теперь группками стояло у механического быка Фердинарда, наблюдая за безуспешными попытками смельчаков удержаться на его спине. Фейв это веселым не казалось, она слабо могла себе представить, что решится на подобное развлечение. Что забавного во всех этих поворотах, которых ты не можешь предсказать, когда тебя так легко сбросить на мат? Нет, спасибо.

– Ты притихла.

– Правда?

– Да. Задумалась о чем-то?

– Я начала новый проект, и очень важно сделать все правильно. Мой заказчик мужчина, он наверняка захочет повлиять на происходящее, но... – Ей не хотелось откровенничать, но она решилась. – Если я скажу... ты сможешь держать это в секрете?

– Конечно. Но... Я не держу секретов от Джонатана. Никогда. Он мой муж и...

– А Джонатан умеет хранить секреты?

– Джонатан... не слишком дружелюбен, так что ему некому рассказать. Подозреваю, что он разговаривает только со мной.

– Он работает с моими братьями.

– Равно как и с тобой.

– Не совсем. С ними гораздо больше общения, чем со мной, я просто нахожусь рядом. Они занимаются всей организационной работой, а я творчеством. Я эксперт по зданиям и материалам, эстетике и дизайну – и все.

– Справедливо. Но если я попрошу Джонатана не рассказывать, он послушается. Он мне доверяет. – Хейли выглядела немного смущенной.

Как строятся настолько крепкие отношения? Фейв не имела ни малейшего представления, и ее это расстраивало. Ну по крайней мере, Хейли в отношениях не с каким-нибудь из братьев Фейв. С тех пор как Мия стала ее золовкой, они перестали говорить о мальчиках. Они

по-прежнему были откровенны друг с другом, и Фейв искренне радовалась за подругу и брата, но совершенно не хотела знать детали их интимной жизни.

– Если Джошуа и Исая узнают, на какое предложение я согласилась, то очень разозлятся...

Распахнувшаяся дверь оборвала Фейв на полуслове. Это был он – тот, про кого она как раз собиралась рассказать. Хейли оглянулась.

– Кто это?

– Дьявол во плоти.

– Может, расскажешь с самого начала?

– Как раз собиралась.

Леви подошел к стойке и сделал заказ у Эйса – владельца бара и старшего брата Хейли.

– Это Леви Такер.

Хейли нахмурилась.

– Его имя кажется мне знакомым.

– Ну, он в каком-то смысле знаменит. Известный убийца.

– Боже!.. – Хейли стукнула по столу. – Конечно. Его же обвинили в убийстве жены, а потом выяснилось, что она жива.

– Да.

– Ты работаешь с ним?

– Я продумываю дизайн для его дома. Но он не убийца. Да, он сидел в тюрьме, но за преступление, которого не совершал. Его жена просто исчезла – и он был к этому непричастен.

Хейли скептически посмотрела на Фейв.

– Чтобы я ушла от мужа, должна быть очень весомая причина.

– Ну, никто не доказал, что такая причина была. И в любом случае я просто с ним работаю. Меня он не пугает.

– А должен?

Фейв с ног до головы осмотрела всю его словно вытесанную из дерева фигуру, татуировки на руках, темную ковбойскую шляпу, прикрывающую глаза, челюсть такую острую, что о нее можно было бы порезаться...

– Нет. С чего бы? Я разрабатываю дизайн для его дома, ничего большего.

Леви осматривался, и Фейв внезапно захотелось спрятаться под стол от его острого голубого взгляда. Сердце билось как после марафона, словно она и правда могла быть... Напугана.

Нет. Глупости. Невозможно. Ей нечего бояться. Он просто человек. Тяжелый человек с тяжелым прошлым, весь покрытый чернилами. Ну и что? У Девлина тоже татуировки на шее и руках – были ли они где-то еще, Фейв не знала и не хотела знать. Есть вещи, которые тебе не нужно знать о своих братьях. Татуировки не делают человека пугающим или опасным, и она это понимала. Почему же тогда сердце так бьется?

Леви заметил их и в приветственном жесте приподнял ковбойскую шляпу. Фейв бросило в жар, в горле резко пересохло. Она потянулась за газировкой и поперхнулась – совсем забыла, что, кроме колы, там был еще и ром.

– Меня это пугает. – В глазах Хейли читалась тревога.

– Что? – Фейв отвела взгляд от Леви.

– Ты странно себя ведешь.

– Ты не могла бы выражаться более понятно? – Чувствуя потребность защититься, Фейв не могла подобрать более вежливую фразу.

– Твое выражение лица как-то связано с тем, что он привлекателен?

– Разве? – Никакой искренности в голосе. – Я и не заметила.

Она и правда этого не замечала до слов Хейли – точнее, не связывала это со своими ощущениями. Впрочем, это не важно, для нее он все равно слишком взрослый и слишком суровый.

Ей до него не дотянуться, как бы она ни старалась. А Фейв и не планировала стараться, даже если бы у нее был хоть какой-то шанс. Все-таки Леви ее клиент. Да и в любом случае он уже отвлекся от них с Хейли и сосредоточился на стойке.

– Но расскажи лучше о своих делах. – Фейв весьма неуклюже перевела тему и заставила себя посмотреть на Хейли.

За разговором она отчаянно пыталась заставить себя забыть о том, что Леви Такер вообще находится в баре. Но тут что-то привлекло ее внимание, и она повернулась. Он беседовал с блондинкой в откровенном топе, демонстрировавшем загорелую и подтянутую фигуру и пирсинг в пупке. На его лице играла улыбка такая порочная, что Фейв словно слышала соскакивающие с его губ ругательства. На лице блондинки было точно такое же выражение.

Фейв никогда не быть такой, но ей и не хотелось. Леви Такер явно планировал хорошо провести время в баре, и проколота девица может ему в этом помочь. А Фейв – нет. И вообще это не ее дело.

Ровно в этот момент Леви поднял голову и встретился взглядом с Фейв. «Титаник» врезался в айсберг, и «Титаником» была она. Он положил руку на бедро блондинке, шепнул ей что-то и отошел... двигаясь в направлении Фейв.

Глава 4

Леви не отдавал себе отчета в своих действиях. Он общался с Минди и уже был готов прервать затянувшееся на пять лет воздержание – тем более что явно мог на нее в этом рассчитывать. Он видел, как эта маленькая блондинка уверенно держалась на быке, и решил, что именно такая девушка ему подходит и сможет его выдержать. Несколько минут ни к чему не обязывающего разговора это подтвердили, и он уже был готов двигаться дальше, как вдруг поймал взгляд Фейв Грейсон. И сейчас, по неведомой ему самому причине, он направлялся к ней. Себе он пытался это объяснить тем, что приветствовать ее простым поднятием шляпы было странно и не слишком вежливо.

– Не ожидал встретить вас здесь. – Он проигнорировал взгляд ее подруги.

– Маленький город. – Фейв равнодушно пожала плечами, но напряженная поза выдавала готовность сбежать в любой момент.

– Вы привыкли к такому, не правда ли? Вы ведь родом из Коппер-Риджа?

– Да. Но я вернулась сюда недавно, а с 17 лет жила в другом месте.

– Я налью себе еще. – Внезапно ее подруга соскользнула с сиденья и направилась к стойке. Фейв бросила ей вслед не самый дружелюбный взгляд. Интересно, что между ними произошло?

– Она хочет найти себе пару? – Леви занял освободившееся место. Устраиваясь, он задел Фейв плечом, но та даже не пошевелилась.

– Нет.

Девушка опустила голову и сильно покраснела, снова напомнив ему, что лучше бы вернуться и продолжить общение с Минди. Фейв очень юная, она пунцовеет и дрожит, как пугливый кролик. У Леви нет столько терпения. Ему не нужна женщина, которой требуется показывать, что делать. Но как бы он ни пытался уговорить себя, что не хочет ее соблазнить, сама мысль об этом вызывала возбуждение.

Ладно, видимо, его тело этого хочет. Но он-то может контролировать себя и свои низменные импульсы.

– Она так быстро ушла.

– Это жена Джонатана Биера.

Зачем ему это знать? Хотя это и вправду интересно.

Он посмотрел на симпатичную брюнетку, общавшуюся с барменом.

– А это ее брат.

– Не думал, что Джонатан Биер семейный тип.

– Не был, пока не встретил Хейли.

Хейли была молода – постарше Фейв, но все еще юная. А Джонатан не настолько стар, как Леви. Впрочем, это тоже не имело значения.

– Я не был в баре при новом владельце, последний раз я появлялся здесь двадцать лет назад.

– Сколько вам лет?

– Тридцать восемь. У меня фальшивые права.

– Этого я не ожидала. – Она рассмеялась.

– Чего? Что мне тридцать восемь или что у меня фальшивые права?

– И того и другого.

Фейв облизнула свои манящие губы и пригубила напиток. Она явно не понимала, каким соблазнительным выглядит ее рот, не отдавала отчета в своих действиях. И не осознавала, как возбужден Леви и как хочет впиться в этот рот губами.

Он оглянулся – Минди смотрела на них с нескрываемым любопытством. Без злости или ревности, просто хотела понять, как сложится ее ночь. Именно с такой женщиной он и должен быть.

И тем не менее он оставался на месте, не возвращался к ней.

– Завтра похмелье не помешает вам прийти ко мне и обсудить наши планы?

Она посмотрела прямо на Минди.

– Мне стоит задать вам тот же вопрос?

– Думаю, у меня больше опыта в ночных попойках.

– Мне двадцать пять. – Словно это что-то меняло.

– О, тогда никакого беспокойства.

– Целых четыре года с алкоголем.

– Вы ждали, пока вам исполнится двадцать один год?

– Да.

– Многие этого не делают.

– Неправда.

– О да. – Он даже не потрудился сдержать смех.

– Я уверена, что... – Она нахмурилась. – Я хотела сказать, что мои братья наверняка ждали. Но, боюсь, нет.

Ее действительно это поразило. Смешно. Кто она такая? В сотнях статей о ней писали как о гении, ей принадлежали проекты самых красивых зданий и домов, какие он только видел. А вот о людях она, похоже, ничего не знала. Почему так сложно собраться? Должно быть проще. Черт возьми.

– А что, если встретиться после обеда? – Он вернулся к обсуждению дел.

– Звучит отлично.

– У вас есть мой адрес?

– Отправьте мне его эсэмэской.

– Договорились.

Он вернулся к Минди, и они еще выпили за разговором. Сегодня эта девушка должна стать его парой – она похлопывала его по руке, заигрывала, все тело открыто говорило о том, что она готова хорошо провести ночь. Но по каким-то причинам его собственное тело, полное задора еще несколько минут назад, сейчас оставалось безучастным. Он оглянулся на Фейв и ее подругу – их столик опустел, они незаметно ушли и даже не попрощались.

– Знаешь, мне ведь завтра на работу.

Минди нахмурилась.

– Тогда что ты делаешь здесь?

– Хороший вопрос. – Он допил бокал и решил взять такси, чувствуя, что близок к опьянению. – Я возьму тебе этот вечер.

Она пожала плечами:

– Ну, я-то домой не еду, так что не все еще потеряно. Ну а ты? Тебе действительно на работу или ты хочешь присоединиться к той маленькой брюнетке, с которой вы разговаривали раньше?

Возбуждение вспыхнуло с новой силой.

– Я еще подумаю. – Он приподнял шляпу. – Хорошего вечера.

Дверь бара закрылась за его спиной, а эти слова продолжали звучать в его голове. Он подумает. Никто не вправе контролировать его жизнь. Не сейчас. Никогда. Больше нет.

Глава 5

Следующим утром Фейв продолжала испытывать смесь эмоций и никак не могла разобраться в чувствах. Начиная с момента, как Хейли назвала его привлекательным до того, как они наблюдали за его разговором с блондинкой и ей пришлось уйти из бара. И только лежа в постели, она поняла, что истинной причиной ухода была другая. Она бы не вынесла смотреть, как Леви уходит оттуда с той милой девушкой.

А он наверняка ушел. С чего бы ему передумать? Здоровый взрослый мужчина, пользуется фальшивыми правами, как и всякий плохой парень. Вряд ли ночь с незнакомкой для него что-то эпохальное, да наверняка он за этим и пришел в бар.

В здание «ГрейБиер констракшн» она заходила, чувствуя себя очень несчастной, и от вида Джошуа ей не полегчало.

– Что ты здесь делаешь? – Она закрыла дверь и подошла к кофемашине.

– Доброе утро. – Он уже успел приготовить себе кофе.

– Разве ты не должен дома завтракать с женой и детьми?

– Да, но у Даниэллы сегодня визит ко врачу.

Жена Джошуа была беременна, и его это невероятно ошачливило. А Фейв радовалась за них, как и за остальных братьев. Две ее золовки были в положении – Даниэлла забеременела недавно, а Поппи должна была скоро родить. Мия и Девлин, похоже, пока наслаждались обществом друг друга.

Фейв, правда, это радовало, но было очень странно оставаться единственной одиночкой. Да, ее личная жизнь никогда не была слишком активной, но все равно она не думала, что окажется последней.

– Сегодня сделают ультразвук, так что я хочу присутствовать.

– Понятно. Решил поэтому пораньше прийти и разобраться с делами?

– Я здесь с шести утра.

– Стоит тебя за это пожурить?

– С чего вообще тебе меня журить?

Она ничего не сказала и принялась просматривать эсэмэски – одна из них была от Леви. Просто адрес, ничего больше. Так рано? Неужели он уже встал после бурной ночи? Или еще не ложился?

Что за мерзкий внутренний голос, как бы его заткнуть.

– А ты сегодня занята?

– Не слишком. Мне нужно доработать несколько эскизов и чертежей, отправить письма.

И еще встреча чуть позже.

– Я не помню встреч в твоём расписании.

Отлично. Конечно же, ее брату-рекламщику захочется узнать подробности.

– Это не совсем связано с работой, просто встреча с одной из школ.

– Но со мной не связывалась никакая школа, а все контакты должны идти через меня.

– В этом городе я могу справиться с коммуникациями, Джошуа, это не Сиэтл. Там не будет никаких журналистов с их дурацкими вопросами и попытками меня подловить.

– И все же.

Дверь открылась, впуская Исайю с женой Поппи. В обтягивающем платье длиной до колена, показывавшем живот, она выглядела прекрасно. Они держались за руки, и контраст их кожи, как и всегда, вызвал у Фейв эстетическое удовольствие. Ее вообще радовало видеть Исайю таким счастливым. У него был непростой характер, иногда казалось, что он вообще не испытывает эмоций. Но когда он смотрел на Поппи... не было сомнений, что он влюблен.

И любим в ответ.

– Доброе утро.
– Ты знал, что у Фейв сегодня встреча с одной из школ в рамках общественной деятельности?

– Нет. Тебе стоит обсуждать это с нами.

– Зачем?

– В моем графике этого нет. – Поппи проверила календарь в телефоне.

– Только не веди себя как мои братья.

– Моя задача за этим следить.

– Это перебор. Я взрослая и могу делать что-то сама.

– Ты молода, – подключился Джошуа. – И невероятно успешна. Все хотят от этого откусить, а ты не можешь растрачиваться на всех.

Она отпила кофе.

– Я в состоянии с этим справиться, мне не нужен такой контроль.

– Компания работает по определенным принципам...

– Компания, но не моя жизнь. Я не должна отчитываться за каждую секунду своего времени. За то, что не имеет отношения к работе.

Она развернулась на каблучках и направилась по холлу в свой кабинет. Внезапно ее ударило воспоминание о прошлой ночи – Леви не разговаривал с ней как с ребенком, да он чуть ли не флиртовал с ней! Да, прошлая ночь напоминала флирт, и это было приятно. Впрочем, только напоминала, Леви не мог на самом деле этого делать. Вот с той милой блондинкой – пожалуйста.

Фейв плотно закрыла дверь и вытащила зеркало из шкафчика. Обычно она использовала его только перед совещаниями – не чтобы оценить свою красоту, а просто убедиться, что все в порядке и она не выглядит на двенадцать лет.

Она вздернула подбородок и повернулась в профиль. Абсурдно думать, что он захочет с ней пофлиртовать. Она не считала себя некрасивой, скорее... слишком простой.

Фейв никогда всерьез об этом не задумывалась. Немного макияжа слегка исправляло ситуацию, но обычно она его наносила, чтобы чувствовать себя чуть более уверенной и выглядеть более взрослой в глазах тех, кто должен был доверить ей свой дом. Не ради красоты.

Она скривила губы, потом сложила их для поцелуя и снова расслабила, а затем со вздохом вернула зеркало обратно в шкафчик. Ее не должно это заботить, она профессионал и не собирается позволять чувствам довлеть над ней. Какими бы убедительными они ни были.

Просто... Когда они прошлой ночью разговаривали с Леви, она чувствовала себя женщиной. А потом пришла на работу, и братья снова вернули ее в роль маленькой девочки. Она так погрузилась в раздумья, что очнулась, только когда настало время идти к Леви. Фейв вытащила косметичку и решила отступить от привычного, Интернет пестрил вариантами простых и гламурных дневных образов. Она распустила волосы, взбила их и придала легкую небрежность. Потом убрала косметичку обратно и вышла из кабинета, по дороге столкнувшись с Исайей. Тот как-то странно на нее посмотрел.

– Что?

– Ты выглядишь иначе.

– Просто решила попробовать что-то новенькое.

– Ты собираешься разговаривать... со школьниками?

– Да.

– А что за школа?

Фейв вздохнула.

– Ну зачем тебе знать?

Молчание.

– Чтобы это было в ежедневнике Поппи? Если это там не появится, то для тебя что-то останется незавершенным?

Она уже давно оставила надежду побороть странности брата. Иногда она не выдерживала и прямо указывала на них, но с возрастом стала понимать, что он ничего не делал нарочно. Просто действительно ничего не мог с собой поделать.

– Да. – Если его и удивила точность ее догадки, то он никак этого не показал. Как и всегда.

– Начальная школа Коппер-Риджа. – Ложь вырвалась с неожиданной легкостью. Что это с ней? Она стала женщиной. Женщиной, которая сама может принимать решения по поводу своей карьеры, ей не нужны для этого братья. Да и макияж не представлял ничего особенного – и уж точно она не должна испытывать за него стыд.

– Спасибо.

– Мы закончили? Ты можешь занести это в календарь и оставить меня в покое?

– Все в порядке? – Непривычно слышать от него этот вопрос.

– Да, Исая. Правда. Я просто... Джошуа прав. Я много работала. И мне не кажется, что делать меньше – решение. Я думаю, что... пришло время иногда мне брать немного инициативы в свои руки и наполнять время тем, что мне важно.

Конечно, совесть немного мучила ее из-за того, что она лгала по поводу школьников. Но этого было недостаточно, чтобы сказать правду.

Исая ушел – видимо, вносить поправки в календарь, – а Фейв направилась к машине. Навигатор показывал, что ей предстоит движение в ту же сторону, где они встречались в первый раз. Похоже, Леви скупал землю на одном склоне.

Дорога вывела ее к невероятно красивому выстроенному в классическом стиле дому окнами на долину. Сама бы она сделала иначе, но ей нравилось, что она видела.

Хотя ее эскизы всегда тяготели к открытости и современности, она выросла в маленьком желтом деревенском домике, и эта архитектура продолжала ей нравиться. И ее радовало, что, несмотря на финансовый успех детей, родители продолжали там жить. Дом Леви мало чем напоминал маленький домик, и все же это было приятное место.

Она была полностью сосредоточена на узких тропинках и не замечала, как напряжение начинает сжимать желудок. Но стоило ей припарковаться и выключить двигатель, как оно разлилось по всему телу, не давая дышать. Она виделась с Леви на улице, разговаривала в баре. Но в здании они еще не оставались наедине. Не то чтобы это что-то значило. Совсем нет.

Фейв стиснула зубы и вышла из машины, захватив сумочку с блокнотом и другими рабочими принадлежностями. Шаг за шагом приближаясь к дому, она повторяла эти слова.

Не то чтобы это что-то значило.

Не то чтобы это что-то значило.

Может, у нее и есть странные мысли по его поводу, но у него этих мыслей точно нет. Оставалось только надеяться, что блондинка успела удалиться. Почему вообще ее это волнует? Фейв не могла дать ответ на этот вопрос. Они даже толком не знакомы с этим мужчиной, да и вообще ей не свойственна ревность. Да, она немного завидует братьям, которые нашли каждый свою пару. И Хейли, которую любит муж. И Мии, встретившей своего человека, к тому же брата Фейв. Но ревность? Нет.

Она взяла себя в руки и постучала в дверь. Та открылась, и Фейв взяла оторопь. На этот раз Леви сменил черные футболку и шляпу на белые, и при всей красоте это обескураживало. Он не был белым рыцарем. Совсем не был. Да и ей не хватало наивности так о нем думать. Но белый цвет делал его голубые глаза такими яркими, что своим светом они словно стирали все мысли в ее голове.

Красота.

Она простушка, а человек перед ней излучает красоту, особую красоту. Острые черты лица не отвечают стандартам, особенно из-за нарушавших симметрию шрамов на верхней губе и подбородке, и все же это настоящая красота.

– Входи. – Он сделал шаг в сторону.

Почему-то она ждала большего от разговора на крыльце – возможно, хотела немного перевести дух. Но пришлось послушаться и войти в полуосвещенный холл.

– Не слишком роскошно. – Он дернул плечом.

– Зато уютно.

– Пожалуй, даже слишком. Но мне нравится.

– Представляю. – Фейв вошла в гостиную, залитую светом. Вся мебель была сдвинута в центр. – Наверное, сложно возвращаться.

– Хочешь расспросить о личной жизни, чтобы узнать детали моего вкуса? Должен признаться, на него сильно повлиял угол, в котором я провел последние пять лет.

– Я понимаю. Нет, это не был навоящий вопрос. Я просто... заметила.

– Тебе было восемнадцать, когда началось расследование исчезновения моей жены. А когда ты училась, я был под домашним арестом. Во время моего пребывания за решеткой ты начала свой бизнес... и вот ты здесь.

– За пять лет многое может произойти.

– О да. Или абсолютно ничего, и это гораздо хуже. Жизнь в камере чертовски монотонна, ничего не меняется. И хорошо, потому что перемены в тюрьме – это когда тебя пырнули ножом.

– Тебя... тоже?

Он хмыкнул и задрал футболку. Фейв смотрела, пытаясь осознать увиденное. Еще одна татуировка, птица в свободном полете. Скульптурные мышцы. Золотистые волоски. И ниже, прямо под птичьим крылом – уродливый шрам.

– Однажды. – Он опустил футболку.

Фейв поежилась, пытаясь избавиться от ощущения, что птица каким-то образом перелетела с его кожи внутрь и теперь билась там, пытаясь вырваться на свободу.

– Что произошло?

Она положила руку на живот, успокаивая себя. Что с ней происходит? Неужели она так переживает из-за того, через что ему пришлось пройти? Или виной тому оголенный торс? Если так, то гормоны явно ее подводят. Когда человек рассказывает тебе о ножевом ранении, ужасно примитивно и даже невежливо так реагировать на его тело.

– Я заставил этого подонка пожалеть, что мы вообще встретились. – В его глазах поселился арктический холод.

– Понятно.

– Сомневаюсь, и это хорошо. Нет, я не убил его, иначе бы меня не выпустили из тюрьмы. – Леви сел на стул. – Но проигнорировать подобное? Нет. Я получил пару отметин от его лезвия, он – от моих кулаков. Люди быстро поняли, что со мной лучше не связываться.

– Не сомневаюсь. – Фейв села напротив, радуясь, что между ними стоит огромный дубовый стол. – Это твоя мебель?

– Нет.

– Хорошо. В ней нет ничего неправильного, но, если ты привязан к чему-то подобному, – постучала она по дереву, – будет сложнее придумывать дизайн. Я предпочитаю полную свободу.

– Я предпочитаю полную свободу в жизни. – От его ухмылки тело Фейв бросило в жар.

– Конечно. Я не имела в виду... ты знаешь, что я не хотела...

– Успокойся, меня не так легко обидеть. Если только ты не пырнешь меня ножом.

– Хорошо. – Она порылась в сумочке и вытащила блокнот. – Насколько большим должен быть твой дом?

– Большим. Это огромный кусок земли.

– Сколько спален?

– Одна.

– Если тебе достаточно, то хорошо. Но... гости?

– Ко мне будут приходить только те, кто останется в моей постели. И то не на всю ночь. Фейв прочистила горло и задумчиво постучала карандашом по блокноту.

– Хорошо. Но ты можешь захотеть больше спален.

– Зачем? Для оргий? Даже тогда нам хватит одной большой комнаты.

– Ладно. Если ты хочешь огромный дом с одной спальней, пусть так и будет. – Она чувствовала, что предательский румянец уже близок, и отчаянно пыталась этого не допустить. От их разговора в воображении всплывали картинки, как он ласкает женщин, особенно ту блондинку. И эти картинки были лишними.

– Я и не знал, что заказ проекта включает в себя осуждение. Мне казалось, что он предполагает дом, сделанный по моим предпочтениям.

Она вскинула голову, услышав, как разговор принимает более привычный ход. Высокомерные мужчины нанимали ее, чтобы не слушать.

– Да, ты нанял меня для разработки дизайна – и подозреваю, именно потому, что хотел видеть в нем мою руку. А значит, я буду делать свои комментарии. И если ты думаешь, что принимаешь решения, то это глупо. Я оказалась на своем месте не потому, что слепо рисовала планы, возникшие в голове людей без образования. И если я хоть в чем-то понимаю, то это в зданиях. Домах. Их дизайне. Я хочу понять, что ты чувствуешь, и превратить это во что-то конкретное. Настоящее. И если ты действительно хочешь одну спальню, то так и будет. Но если ты хочешь, чтобы твой дом рисовала компьютерная программа, то нет. Я не она. Я... художник.

Ладно, так далеко она обычно не заходила, но он ее раздражал. И возбуждал. Недопустимо.

– Пространная речь.

– Я знаю себе цену. И знаю, что я делаю хорошо.

– Я уважаю это... в каждом.

– Тогда уважай и мои возражения. Я делаю это не ради развлечения.

– Если тебе станет от этого лучше, можешь сделать несколько спален.

– Ну комнаты там точно будут. Ладно, и подумай о стоимости для продажи.

– Незачем.

– Никогда не знаешь – возможно, когда-то ты захочешь это сделать. Ванные комнаты?

– Столько, сколько считаешь необходимым. Раз ты хочешь несколько спален, то, видимо, и количество ванных комнат должно быть определенным.

– Ну, тебе понадобится немало. Для оргий. – Она прикусила язык.

– Да. Последнее, чего ты захочешь, чтобы всем одновременно понадобилось в туалет, когда он один на всех.

Она глубоко вздохнула и выдохнула. В разговоре многое о нем становилось ясным, и это важно. Его дерзость, проблески юмора в темноте – вопреки или благодаря ей. Жесткость, умение не унывать и не сдаваться. Все это выскакивало из него, как лезвие из складного ножа. Из маленькой идеи начало вырастать что-то оформленное, похожее на то, о чем она думала в их первую встречу. Как она использует линии и углы, чтобы избавиться от дверей, но сохранить чувство приватности и избежать тесноты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.